

В этой жизни Тао Цзюсы отказался от Вэй Жунъюя не потому, что сам жаждал власти, боялся смерти и легко предавал людей. Он понимал, что это Вэй Фусюэ выбрал Поднебесную, и Поднебесная выбрала Вэй Фусюэ. Копьё неизбежно пробьёт щит, а затем и плоть за ним. Лишь он, проживший две жизни, знал, насколько жестоким был Вэй Фусюэ.

Поэтому он решил остаться рядом с ним, незаметно влияя, чтобы тот совершал меньше зла. Это было ради простого народа, ради его семьи и ради того, чтобы Вэй Жунъюй смог избежать гибели.

Но из-за этого выбора он и Вэй Жунъюй рано или поздно стали бы противниками. Сейчас Вэй Жунъюй был близок с ним, но в будущем это лишь принесёт больше боли.

Тао Цзюсы решительно настроился, но, собравшись отказать, увидел, как Вэй Жунъюй смотрит на него горящим взглядом, с лицом, полным ожидания. Слова, уже готовые сорваться с губ, смягчились:

— Я подумаю над этим.

Вэй Жунъюй не получил желаемого ответа, но и не услышал того, которого боялся. Его лицо расслабилось, и он достал ещё несколько вещей, предложив Тао Цзюсы рассмотреть и оценить их.

Тао Цзюсы едва успевал следить за всем, думая, что ужин у Второго Высочества сегодня явно задерживается. Солнце уже давно село, а его всё ещё не звали к столу, хотя раньше у Второго Высочества не было такой привычки.

На следующий день Тао Цзюсы, погружённый в свои мысли, отправился на службу в Министерство чинов. Только он сел за стол и разложил документы, как увидел Ду Цинъюя, который, широко шагая, подошёл к нему.

Ду Цинъюя, скрестив руки, сказал:

— Говорят, один день разлуки равен трём годам. Господин Тао, вы отсутствовали много таких «трёх лет». Не привезли ли чего-нибудь из местных деликатесов, чтобы я мог попробовать?

Тао Цзюсы улыбнулся:

— Конечно, я не забыл о господине Ду. Только принести всё это в Министерство было бы неудобно. После работы зайдите ко мне домой — свежие финики, фрукты, чай с родины, выбирайте, что понравится.

Ду Цинъюя с улыбкой согласился, затем наклонился и таинственно добавил:

— У меня есть друг, который давно хотел познакомиться с вами. Сегодня я устраиваю ужин в ресторане «Вслед за водой». Как насчёт того, чтобы присоединиться?

Тао Цзюсы удивился:

— Я настолько известен?

Ду Цинъюя ответил:

— Как же не быть известным, если вы Первый лауреат? В общем, приходите сегодня, и всё узнаете.

Тао Цзюсы с недоумением кивнул, в уме перебирая всех, с кем был близок в прошлой жизни, но ничего не пришло на ум. Он успокоился и продолжил работать, ожидая вечера, когда всё прояснится.

В час Юй Ду Циньёо зашёл в дом Су, чтобы забрать местные деликатесы, и они вместе отправились в ресторан «Вслед за водой».

Только они подошли ко входу, как Тао Цзюсы заметил знакомую фигуру и невольно прошептал:

— Цзи Юаньфэй!

Ду Циньёо обернулся и с улыбкой посмотрел на него:

— Господин Тао, вы так знакомо его называете. Похоже, сегодняшний вечер пройдёт в полном согласии.

Тао Цзюсы не ожидал, что Ду Циньёо знаком с ближайшим советником Вэй Фусюэ. Это заставляло задуматься о настоящей роли Ду Циньёо.

Войдя в ресторан, слуга любезно провёл их в отдельный кабинет, перед уходом особенно добавив:

— У нас в кабинетах отличная звукоизоляция, идеально подходит для конфиденциальных разговоров. Господа могут спокойно беседовать.

Тао Цзюсы промолчал.

Цзи Юаньфэй же, не стесняясь, сел за стол, взял меню и спросил:

— Что будете заказывать?

Тао Цзюсы всё ещё не мог оправиться от удивления и стоял у стола, разглядывая Цзи Юаньфэя.

Цзи Юаньфэй спокойно сказал:

— Раз оба молчите, я сам решу. Обычно экономлю, готовлю дома, но сегодня раз уж выбрался в ресторан, не буду сдерживаться. Господин Ду, вам придётся раскошелиться.

Ду Циньёо рассмеялся, хлопнув Цзи Юаньфэя по плечу:

— Господин Цзи, не стесняйтесь. Только что-то молодёжь в Цзинло стала совсем бедной? Вы так скромно живёте.

Цзи Юаньфэй ответил:

— Я учу детей из бедных семей. В качестве платы за обучение приносят то карпа, то кусок вяленого мяса. Дома ещё кое-как прокормиться можно, но на рестораны денег нет.

Ду Циньёо объяснил Тао Цзюсы:

— Господин Цзи — учитель в частной школе. Он часто помогает бедным, и многие дети, которые не могут позволить себе учёбу, идут к нему.

Тао Цзюсы сказал:

— Я знаю.

— Вы знаете? — на этот раз удивились и Цзи Юаньфэй, и Ду Цинъяо.

Тао Цзюсы очнулся и сухо усмехнулся, объясняя:

— Я знаю... что господин Цзи — человек высоких моральных принципов! На Банкете Персиков и Слив мы с ним немного поговорили, и я был глубоко восхищён!

Цзи Юаньфэй закрыл меню и серьёзно сказал:

— Раз господин Тао так благосклонно ко мне относится, позвольте мне сказать несколько слов.

Тао Цзюсы кивнул:

— Пожалуйста, говорите.

Цзи Юаньфэй, глядя на Тао Цзюсы, медленно произнёс:

— Первый принц не рождён, чтобы прозябать в неизвестности.

Тао Цзюсы внутренне задумался, что на Банкете Персиков и Слив ему не удалось познакомиться с Вэй Фусюэ, но Цзи Юаньфэй был настойчив. Однако, зная, насколько важен Цзи Юаньфэй для Вэй Фусюэ, он больше не собирался препятствовать их знакомству.

Тао Цзюсы ответил:

— Это я и сам знаю.

Цзи Юаньфэй, постукивая указательным пальцем по столу, помолчал и добавил:

— Я знаю, что вы — наставник первого принца. Планируете ли вы что-то для него?

Ду Цинъяо тоже вмешался:

— Второй и третий принцы яростно соперничают. Пока можно наблюдать со стороны, но это ненадолго.

Сказав это, Ду Цинъяо заметил, как Тао Цзюсы смотрит на него и Цзи Юаньфэя, словно поймал их на чём-то, и рассмеялся:

— Господин Тао, я понимаю ваш вопрос. Вы хотите спросить, почему я, будучи племянником Драгоценной супруги Ду, не поддерживаю популярного второго принца, а вместо этого склоняюсь к первому, у которого ничего нет?

Тао Цзюсы с подозрением посмотрел на него, вспомнив, как в прошлой жизни Вэй Фусюэ нанёс Драгоценной супруге Ду смертельный удар, отправив письмо с королевской тайной. Тогда было неизвестно, кто её разгласил, но теперь он подозревал, что это был Ду Цинъяо. Однако он не понимал, почему Ду Цинъяо согласился быть шпионом, и сказал:

— Прошу, расскажите подробнее.

Ду Циньяо серьёзно ответил:

— Мой двоюродный брат слишком добр, но ему не хватает решительности. Если бы братья были добрыми, он мог бы стать мирным князем, но если Царство Вэй хочет двигаться вперёд, он для этого не подходит.

Тао Цзюсы подумал, что Ду Циньяо и Ся Кайянь понимали это, а он в прошлой жизни не смог осознать, что доброта второго принца не делает его хорошим правителем. История доказала, что доброта и мудрость — не одно и то же.

Цзи Юаньфэй в этот момент сказал:

— Я согласен с мнением Циньяо.

Тао Цзюсы сделал глоток чая и спокойно спросил:

— А что вы думаете о третьем и пятом принцах?

Цзи Юаньфэй улыбнулся и неспешно ответил:

— Третий принц лицемерен, очень похож на нынешнего императора. Пятый принц слишком молод. Если передать ему трон, три старших брата будут жадно смотреть на него, и страна окажется в нестабильности.

Затем добавил:

— На Банкете Персиков и Слив я снова наблюдал за первым и третьим принцами и ещё больше утвердился в своём мнении. Я хотел познакомиться с первым принцем на том банкете, но по ошибке встретил вас, господин Тао.

Тао Цзюсы, как человек, уже прошедший через всё это, знал всё, о чём говорил Цзи Юаньфэй. Сейчас его слова звучали как повтор, и он даже начал зевать. Сделав ещё один глоток чая, он прислушался.

Цзи Юаньфэй снова серьёзно сказал:

— Господин Тао, я знаю, что вы и первый принц стремитесь... объединить четыре царства!

Тао Цзюсы немного оживился, подумав, что Цзи Юаньфэй уже тогда знал, что Вэй Фусюэ сможет не только править Царством Вэй, но и покорить весь мир.

Цзи Юаньфэй продолжил:

— Надеюсь, господин Тао сможет представить меня. Я хочу встать под знамёна первого принца и помочь ему создать новую эру.

Тао Цзюсы знал, что Цзи Юаньфэй уже был на стороне Вэй Фусюэ, но не хотел соглашаться слишком быстро, чтобы не вызвать подозрений. Он взял чашку чая, стараясь выглядеть задумчивым.

Через некоторое время Тао Цзюсы сказал:

— Как я могу вам довериться?

Цзи Юаньфэй, услышав это, оживился:

— Первый принц недавно был помещён под домашний арест, верно?

Тао Цзюсы кивнул.

Цзи Юаньфэй спросил:

— Первый принц хочет как можно скорее отправиться в свои владения, верно?

Тао Цзюсы был поражён. О том, что Вэй Фусюэ хочет отправиться в свои владения, он узнал совсем недавно, и никто не мог сообщить об этом Цзи Юаньфэю. Видимо, он сам сделал такой вывод, основываясь на текущей ситуации. Такая дальновидность впечатляла.

Цзи Юаньфэй уверенно сказал:

— У меня есть план, который не только освободит первого принца, но и заставит императора согласиться на его отправку в владения.

Тао Цзюсы выпрямился и почтительно сказал:

— Пожалуйста, рассказывайте.

<http://bllate.org/book/16421/1488180>